УЛК 94(420).07:75

А. А. Кононова

Студент 3 курса кафедры всеобщей истории, Высшая школа социально-гуманитарных наук и международной коммуникации Северного (Арктического) федерального университета; 163002, Российская Федерация, г. Архангельск, пр-т Ломоносова, 2; e-mail: arina-kononova-98@mail.ru

Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. А. Е. Фельдт

ДЖЕЙМС ВУЛЬФ КАК СИМВОЛ БРИТАНСКОГО КОЛОНИАЛЬНОГО ПРЕВОСХОДСТВА: ОБРАЗ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА XVIII-XIX ВВ.

Героизация выдающейся личности напрямую опирается на общественный интерес к историческим событиям. Мифологизация Джеймса Вульфа в британском социуме в значительной степени развивалась под воздействием изобразительного искусства. В данном исследовании, во-первых, выявлена трансформация образа полководца в британских изобразительных источниках XVIII-XIX вв., во-вторых, обоснована тесная взаимосвязь между популяризацией заслуг полководца и колониальными интересами Великобритании.

Ключевые слова: мифологизация, изобразительное искусство, полководцы, военноначальники, исторические личности.

A. A. Kononova

Student, Higher School of Social Sciences and Humanities and International Communication of Northern (Arctic) Federal University, Arkhangelsk, Russia

Scientific adviser - Candidate of History, Associate Professor A. E. Feldt

JAMES WOLFEWHAT AS THE SYMBOL OF THE BRITISH COLONIALISM: THE IMAGE OF GENERAL-MAJOR THROUGH THE PRISM OF FINE ARTS OF THE XVIII-XIX CENTURIES

The heroization of an outstanding personality is directly based on the public interest in historical events. The mythologization of James Wolfe in British society was largely developed under the influence of fine arts. In this study, firstly, the transformation of the image ofstratège in the British visual sources of the XVIII-XIX centuries is revealed, and secondly, the close relationship between the popularization of the merits of the commander and the colonial interests of great Britain is substantiated.

Keywords: mythologization, visual arts, generals, military leaders, historical figures.

Одной из сфер интересов Великобритании во второй половине XVIII в. было освоение новых территорий в Новом свете. В результате Франко-индейской войны (1754-1763 гг.) значительно возросло количество колониальных владений государства. Одним из способов популяризации победы Британии в войне стала героизация генерал-майора Джеймса Вульфа в изобразительном искусстве.

Джеймс Вульф (1727-1759 гг.) — одна из ключевых фигур, повлиявших на исход Франкоиндейской войны. Наиболее значимым достижением генерал-майора принято считать победу в битве при Квебеке (13 сентября 1759 г.). Вульф вошёл в историю как выдающийся полководец и стратег. Не менее значимым событием для Вульфа стала осада Луисбурга (1758 г.). Именно после захвата французского форта он получил звание генерал-майора и приблизился к главной цели — Квебеку.

Процесс мифологизации генерал-майора во второй половине XVIIIв. начали сами очевидцы военных событий на североамериканском континенте. Онисравнивалиего с Генрихом IVи другими выдающимися историческими личностями [1, с. 6]. Генерал-майораотождествлялис героями из древнегреческой мифологии, в частности с Ахиллом [1, с. 6]. Победа британской армии в битве при Квебеке (13 сентября 1759 г.) — определяющие факторы популяризации генерал-майора в изобразительных источниках второй половины XVIII в. Вульф погиб во время битвы, что в дальнейшем повлияло на восприятие его как великого героя, погибшего за интересы Британской империи.

Именно трагическая судьба генерал-майора стала одним из основных инструментов превозношения Джеймса Вульфа как национального героя в британском социуме. Наибольшее распространение получил мотив изображения Вульфа в битве при Квебеке и его героическая гибель в разгаре сражения. Вульфомания 1760-1770-х гг. взаимосвязана с «периодом культурного перехода, когда газеты и растущая доступность потребительских товаров означали, что подвиги Вульфа в Квебеке, в частности его смерть, можно было продавать и распространять в различных средствах массовой информации» [3, с. 8].

В массовом сознании Джеймса Вульфа в качестве истинного патриота британцы стали воспринимать наиболее явно после создания Бенджамином Уэстом полотна «Смерть генерала Вульфа» (1770 г.). На картине Вульф отождествлён с великомучеником [2]. Как отмечают искусствоведы, генерал-майор имеет сходство с Христом, которого снимают с креста его ученики [2; 6, с. 349]. В данном случае в качестве последователей выдвинуты тринадцать современников Вульфа, что исторически недостоверно [2; 7, с. 189]. Таким образом, художник акцентировал колоссальную значимость персонажа для общей победы британской армии в сражении.

Художник изобразил всех персонажей картины в военной форме XVIII в., чем вызвал резонанс в изобразительном искусстве [4, с. 98]. Это неудивительно, т.к.выдающуюся личность в то время изображали в античных одеждах. Нарушение данного принципа представляло собой вызов сложившимся традициям академической живописи [4, с. 98]. Тем не менее, версия Уэста была крайне востребована Британией. Она нашла своё отражение в периодических изданиях. Еёкопировали гравёры (Вильям Вуллит) и живописцы (Джеймса Барри).Всё это было направлено на популяризацию Вульфа как национального героя, символизирующего Британскую империю как великую военную державу [3].

Картину Эдварда Пенни «Смерть генерала Вульфа» (1764 г.) считают более правдоподобной с исторической точки зрения [3; 2, с. 235; 7, с. 193]. Джеймс Вульф во время сражения на поле Авраама руководил несколькими британскими отрядами, включая гренадёров Луисбурга. Данный факт Пенни учёл при создании картины. Генерал-майор был смертельно ранен в результате перестрелки [2, с. 235]. Очевидно, командующие воинскими подразделениями не могли оставить войска без руководства. Пенни запечатлел лишь трёх участников битвы –врача Хьюта и двух гренадёров, включая Джеймса Хендерсона [2, с. 235]. Изобразив всех персонажей в современных костюмах, художник выразил отношение к генералу как к выдающемуся полководцу современности, а не к античному герою-полубогу.

В изобразительных источниках XIXв.генерал-майора изображали как полководца, активно принимавшего участие в военных кампаниях. На гравюрах и иллюстрациях того времени Вульфа – опытный и уверенный в себе военачальник, решительно настроенный лидер. В качестве примера сто-ит привести гравюру Августа Солея «Генерал-майор Джеймс Вульф и маркиз де Монкальм в битве при Квебеке 13 сентября 1759 г.» (1894 г.). В произведении Джеймс Вульф изображён как решительный лидер, который взаимодействует с луисбургскими гренадёрами в самом разгаре сражения.

Не менее распространена сцена обращения генерал-майора к британской армии. Иллюстрации, отображавшие данный сюжет, демонстрируют Вульфа как захватчика. В качестве примера стоит привести «Генерал Вульф высаживается в Луисбурге» (1894 г.) А. Р. Уарда. В 1758 г. Джеймс Вульф «сыграл выдающуюся роль в успешной осаде Луисбурга» [6, с. 319]. Стоит отметить, что для создания «эффекта борьбы», художники изображали морскую стихию для демонстрации человека как независимую от внешних обстоятельств личность. Возможно, этим приёмом воспользовался Уард при создании образа генерал-майора.

Вульф был ранен дважды: в руку и в грудь с правой стороны [7, с. 188]. Данный сюжет нашёл отражение в гравюре (имя автора и дата создания неизвестны). Художник демонстрирует две реальности. Первая – сосредоточение сюжета вокруг фигуры раненого генерал – майора и рядового участника. Ход сражения кажется незначительным и служит лишь фоном. Вторая – непосредственно перестрелка двух противостоящих армий. Вульфот ходит на задний план, поскольку внимание рядовых участников сосредоточено на противнике. Итак, с одной стороны, генерал-майор – ключевая фигура в сражении, без которой в британской армии не было бы упорядоченности; с другой – в его образе практически отсутствует идеализация. Вульф выступает как полководец, сражавшийся в первых рядах британской армии. Вероятно, автор гравюры акцентировал внимание на драматизме ситуации, где персонаж при ранении выглядит не как великомученик и античный герой, а как воин. Генерал-майор ранен, но сражение продолжается. Личность Вульфаважна, но она лишь часть грандиозного события.

Таким образом, образ Джеймса Вульфа подвергся значительной трансформации в изобразительном искусствеXVIII – конца XIX в. Художники XVIII в. изображали генерал-майора как христианского святого, погибшего в интересах британской короны. Если провести аналогию с гелиоцентрической системой, Вульф, с точки зрения живописцев того времени, стоит в центре события. В XIX в. многие художники отказались от типа «Вульф-великомученик» в пользу «Вульф-полководец», акцентировав внимание британцев на качествах, свойственным воину и успешному лидеру: отваге, решительности, тактичности, хладнокровию во время сражения и т. д. Художники отразили другие значимые моменты – взаимодействие с остальными участниками военных действий, борьбу с внешними обстоятельствами. Под влиянием изобразительного искусства Джеймс Вульф по-прежнему воспринимается как одна из ключевых личностей, укрепивших положение Британии в мире.

Литература

- 1. Knox J. Historical journal of the campaigns in North America for the years 1757, 1758, 1759 and 1760. Boston: Directors of the Old South Work, 1896. P. 23.
- 2. McNamara C. Benjamin West: General Wolfe and the Art of Empire. Режим доступа: http://tfaoi.org/aa/10aa/10aa128.htm (дата обращения: 20.03.2019).
- 3. Stacey C. P. Benjamin West and 'The Death of Wolfe. Режим доступа: https://www.gallery.ca/bulletin/num7/stacey1.html (дата обращения: 15.03.2019).
- 4. Paley M. D. George Romney's Death of General Wolfe // Romantik: Journal for the Study of Romanticisms. $V. 6. N_{\Omega} 1. C. 51-62.$
- 5. Reid S. Quebec 1759: the Battle that Won Canada. Bloomsbury Publishing, 2013. P. 97.
- 6. Маклинн Ф. 1759. Год завоевания Британией мирового господства. М.: ACT MOCKBA, 2009. 657 с.
- 7. Раздольская В. И. Европейское искусство XIX века. Классицизм. Романтизм. СПб.: Азбука, 2005. 368 с.